Анна Прудникова

Я узнаю тебя по шагам

Анна Прудникова

Я узнаю тебя по шагам

«Автор»
2026

Прудникова А.

Я узнаю тебя по шагам / А. Прудникова — «Автор», 2026

О потере, дружбе и словах, которые не успели сказать.Что, если однажды вы найдете письмо, способное изменить вашу жизнь?Читая страницы, написанные незнакомой девушкой, Ян неожиданно начинает находить ответы на собственные вопросы. Но чем дальше он продвигается по чужой истории, тем яснее понимает: некоторые совпадения оказываются совсем не случайными.Не каждого человека нужно спасать — иногда достаточно просто быть рядом.

© Прудникова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 Ава 8
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Я узнаю тебя по шагам

Корректор Елена Дубинина
Дизайнер обложки Алеся Андрианова

© Анна Прудникова, 2026
© Алеся Андрианова, дизайн обложки, 2026

Моей лучшей подруге

Глава 1
Ян

Есть встречи, на которые лучше не ходить. Я смотрю на свое отражение в зеркальном шкафчике ванной и пытаюсь найти хотя бы одну причину пойти на эту встречу. За свои тридцать четыре года я вроде бы научился выбирать то, что мне хочется делать, и оставлять то, что не хочется. Но сейчас…

Может, мне стоит поменять прическу? Рассуждаю как женщина. Хотя откуда мне знать, как женщины рассуждают. Я уже и не помню, когда последний раз моя квартира видела их. Продолжаю смотреть на себя. За два года здесь я так и не купил большое зеркало в коридор. Видя только верхнюю половину себя, вполне возможно, что я уже не раз выходил из дома с чем-нибудь прилипшим к своему ненакачанному заду.

— Соплежуй. — Показываю своему отражению средний палец и резко разворачиваюсь, задевая шнур от зубной щетки, отчего мыльница летит в раковину, а мыло, отскакивая от моего живота, под стиральную машину. Только чистую футболку надел. Супер.

Эта футболка — единственная покупка, сделанная за неделю отпуска в Италии. Лучший друг позвал меня к себе в гости, но попросил забронировать отель на нас двоих, так как его девушка против гостей. И ничего, что на тот момент ее подруга уже полтора месяца с ними жила.

Забронировал я отель на семь дней, из них видел Захара только дважды. По прилете в аэропорту я его не нашел и не дозвонился, в отеле его тоже не было. Зак завалился среди ночи и сразу лег спать, кинув мне из-под подушки: «Круто, что приехал». Второй раз мы встретились в день моего отъезда в суши-баре (необычный выбор среди разнообразия арабской кухни, и единственное, что кроме грибов я не ем). Мы поели, ну, он поел, и поговорили как в старые добрые времена, чего так не хватало последние пару лет. Конечно, телефонные звонки и сообщения помогали поддерживать связь, но по телефону леща дружище не отвесишь.

— Я хотел тебе кое-что сказать, — начинает он. — По телефону такого не скажешь, поэтому я попросил тебя приехать сюда.

Мрачновато. Понятно, что приглашение в гости было изначально не в гости, раз я провел свой отпуск в основном один.

— Я долго думал и понял, что нам не стоит продолжать нашу дружбу. Меня тяготит твой настрой на мои отношения с Радой, твое мнение слишком давит. Ты мой лучший друг, но сейчас мне тебя много.

И тишина. Тишина вокруг и в голове. Мыслей нет. Что это? Как на такое реагировать? Для любой девушки у меня нашлось бы несколько вариантов ответа, но разве дружба так заканчивается? И ради этого я прилетел в другую страну?

— Окей, — отвечаю как можно спокойнее, — тогда я поеду в аэропорт.

Разворачиваюсь и иду к выходу, широкими шагами измеряя расстояние до двери.

— Ян, погоди! — Я оборачиваюсь полубоком. — Давай нормально попрощаемся, еще посидим, время есть.

Нормально — это не сюда. Нормально — это где-то в другой жизни.

— Мне очень понравилось у тебя в гостях, — сухо отвечаю и ухожу.

Я быстро переодеваюсь в чистую футболку, свободные светлые джинсы, белую толстовку и спортивную куртку и выхожу из дома. Сентябрь всегда обещает «бабье лето», но пока что можно только надеяться и ждать, одеваясь потеплее.

Встреча назначена в кафе, конечно же.

Жутко неудобные диваны по обе стороны несуразно маленького стола. Желтая мутная лампа над ним висит так низко, что я предвкушаю ее целующей мой лоб, как только придет время подниматься с дивана. Батарея справа от меня закрыта какой-то серой фанерой с дырками. Ну хоть чисто.

Я начинаю снимать куртку, и она застревает под капюшоном толстовки. Пока я вытряхиваюсь из своей куртки, мой телефон с глухим стуком падает куда-то между диваном и батареей. Великолепно, почему бы и нет.

Тянусь рукой за телефоном и чувствую резкую боль в задней части ладони.

— Тц, твою ж заразу, — шиплю я, — фанера с гвоздями?

Смотрю на мелкий порез на руке, жжет, зараза, как от бумаги. Одно лето я подрабатывал в мелкой газетной типографии, руки в порезах во время такой работы — ежедневный бонус. Но эта знакомая давно забытая боль — совсем не то, что я тут пытался поймать.

Шумно выдыхаю и делаю вторую попытку. Что там? Тяну из дыры вырванные двойные тетрадные листы в клетку, исписанные корявым почерком, по которому непонятно, мужской он или женский. И почему не писать просто в тетрадь? Это что за писательский фетиш?

Достаю свой телефон, еще тетрадные листы и несколько белых формата А4 — а вот и острые «гвозди». Благо больше ни во что в этой бездонной дыре моя рука не вляпывается.

— Привет, что пишешь? — слышу знакомый голос, который я совсем не был готов услышать прямо сейчас. Поднимаю голову и понимаю, что некоторые люди каким-то образом всегда находят дорогу обратно в мою жизнь.

— Привет, — отвечаю, — есть будем или пить?

Я запихиваю скрученные в трубу листы в карман. Почитаю найденный клад потом.

Глава 2 Ава

«Я начинаю писать тебе это письмо со стандартного «дорогая Орелия» — ничего другого я не смогла придумать (ты же знаешь, что я всегда терпеть не могла писать). Не начинать же мне с «Я Вам пишу, чего же боле?» — помнишь мой школьный позор написания письма совершенно незнакомому парню? Мы с тобой тогда насочиняли с три короба про то, что я хоккейный фанат и чуть ли не гений химии. С моей слабой тройкой по предмету вышло на руку, что письмо, как и сам парень, канули в Лету. Представь, если мое письмо и сейчас у него на стене висит в рамке, рядом с грамотой за первое место в конкурсе по химии.

Помню, как мы сидели на твоей кровати и сочиняли то письмо, стараясь соврать поубедительнее. Ты почему-то считала, что писать нужно именно про интересы парня, а не про свои.

Да уж, не думала я, что когда-то начну письмо с такого воспоминания.

Как ты сейчас? Я очень рада, что ты нашла увлечение по настроению. Танцы — это замечательно. Как тебе партнеры на занятиях? Глаз радуется или дергается? Лучше бы, конечно, еще радовался и нос — что во время танца даже важнее. Страдания моего обоняния повлияли на то, что первый ознакомительный урок сальсы так и остался моим единственным уроком.

Помнишь, как мы ходили пешком на дискотеку? Четыре километра через лес — лучший парфюм для танцев. Может, поэтому меня никто никогда не приглашал на медляки? Хотя ведь многие так ходили, лесные тропинки были за год протоптаны так, что ни одно дерево не пускало туда свои корни.

Я смеюсь и вспоминаю, как однажды за нами по августовской темноте плелся какой-то мужик. Когда мы бежали — он тоже бежал. При свете фонарей на выходе из леса мы узнали нашего преследователя. Оказалось, что он один очень боялся заблудиться. Мы тогда испугались до чертиков. Почему у некоторых людей язык оказывается в где-то в пятой точке именно тогда, когда им необходимо воспользоваться по назначению?

Ну да и лес с ними со всеми. Мы с тобой — два дерева, остальные — пни».

Глава 3
Ян

— Я беременна! — театрально заявляет сходу Мира.

— Круто, поздравляю, — отвечаю я, — обнимашки-целовашки и все тому подобное.

Мира строит кислую гримасу и берет стакан с водой.

— Сухарь.

— Не начинай. Я правда рад за тебя. Почему нельзя было это мне сообщить по телефону?

— Потому что я захотела тебя увидеть, — приторно-сладко улыбается Мира. Так я и поверил. — Захар приезжал к родителям и сказал, что вы перестали общаться. Его девушке нужно было менять визу, были здесь недолго.

И зачем мне эта информация? Как они меня все достали.

— И почему он не женится на ней? — продолжает Мира. — С видом на жительство ей было бы гораздо проще.

— Попробуй ему этот вопрос задать, тогда и ты полетишь в черный список бывших друзей. Адекватных людей ему слишком много нынче, не выносит, — отвечаю я, вспоминая свой последний отпуск в Италии, — он не собирается на ней жениться и особенно настроен против детей. Мое мнение на этот счет гневно заблокировалось, как и возможность дальше его высказывать.

— И все? Только это? — удивляется Мира, выпучивая глаза. Сейчас она очень похожа на нашу маму. Та тоже выпучивала глаза на любую мою школьную оценку, если это была не пятерка.

Я задумываюсь, может, я действительно где-то перегнул палку? Но ведь он сам делился со мной проблемами и спрашивал, что бы сделал я на его месте.

Где-то за спиной звенит посуда.

— Не знаю, — выдаю я наконец. — Он, видимо, устал делиться депрессивными новостями, а другие закончились. Меня обвинить в этом проще, чем себя.

— Ой какие все кругом в депрессиях! — Мира актерски вскидывает руки. Сейчас будет говорить про то, что у людей без детей слишком много свободного времени. — Детей у вас нет, поэтому и дури полная башка! — Она пытается шлепнуть меня по макушке, но я успеваю увернуться.

За соседним столиком кто-то ударяется головой о лампу. Некультурных слов за этим не следует, только смех. Удивительная сдержанность.

— Когда ты познакомишь нас со своей девушкой? Уже пора-пора, Ян, давно пора. Тебе уже тридцать четыре, а все еще никакой серьезности.

И снова здравствуйте. Это она еще долго держалась.

— Мира, плескание моей детской задницы в воде не дает тебе права разговаривать со мной, как мама.

— Старшая сестра почти как мама, — уверенно заявляет она.

— С каких это пор? У тебя своих двое есть, третий вот на подходе, — заявляю раздраженно. Зачем я приперся сюда?

Есть встречи, на которые лучше не ходить.

— А ты — мой старшенький. — Она таки дотягивается до моей головы и треплет ладонью мои волосы.

Девять лет разница в возрасте — это огромная пропасть, которую брату с сестрой никогда не перепрыгнуть. Особенно если учесть, что у нас разные отцы. Она росла как мамина подружка и помощница, умница-отличница. А я — как всеобщий малыш-любимец. Для них я

до сих пор не вырос. Сопливый, ничего не понимающий в жизни, холостяк в тридцать четыре, нос не дорос.

Кто-то в кафе смеется слишком громко.

— Что тебе от меня нужно, Мира? — спрашиваю на выдохе. Знаю, что она не просто так поболтать меня зовет раз в полгода.

Она смотрит на меня пару секунд, как будто раздумывая, говорить или нет.

— Мне нужна твоя помощь.

— Окей. С чем?

— Мы уезжаем на выходные.

— Тебе нужен уверенный пинок для скорости?

— Очень смешно. — Мира показывает мне язык. Она слишком много времени проводит с детьми.

— Ты возьмешь к себе нашу собаку.

Кажется, мои глаза сейчас вывалятся из орбит. Собаку? В мою квартиру? Никогда.

— У меня аллергия, — как можно спокойнее говорю я.

— С каких это пор у тебя аллергия на собак? — возмущается Мира.

— На тебя, Мира! — не выдерживаю спокойного тона я. — На тебя у меня аллергия. И на твои идиотские требования. Все, пока.

Я встаю и беру свою куртку.

— Псих, — слышу я себе в спину.

И это все равно лучше, чем жить с собакой.

Глава 4
Ава

«Мне очень непривычно находиться в этом городе без тебя. Если бы я могла поменять даты или заранее спланировать поездку, то моя неделя здесь не совпала бы с твоей неделей в горах. Ты так близко и так далеко. Километры вечно против нас. Но мы ведь не ищем легких путей.

Я сижу в каком-то незнакомом мне кафе и пишу тебе письмо. Буду писать каждый день, потом закину его тебе в почтовый ящик перед отъездом. Надеюсь, разберешь мой корявый почерк.

Вспоминаю, как мы вечерами пили чай у тебя на кухне. Я успевала выпить четыре чашки, пока ты смаковала свою одну. Так забавно, я до сих пор выпиваю свои напитки за три глотка. В кафе всегда беру себе кофе, чай, воду и что-нибудь пожевать. С трудом растягиваю на десять минут, чтобы не просто так занимать столик.

Помнишь, как мы встречались в Таиланде с иностранными ребятами из чата по практике английского языка? Первое утро в хостеле, когда хозяин спрашивает, нам к завтраку чай или кофе — и наши турецкие товарищи заказывают и то, и другое. Как мы все смеялись, когда одному принесли чай, а второму — кофе. Таец не понял, что в Турции они пьют на завтрак сначала чай, а потом еще и кофе. Теперь так делаю еще и я. Надо же, как вышло.

Прошлой ночью ты мне приснилась. Мы с тобой сидели в Стамбуле на моей любимой скамейке у фонтана между Айя-Софией и Голубой мечетью. Солнце только начинало всходить, а мы уже сидели там, слушая шум фонтана. Не помню, о чем мы говорили. Может, о том, что тебе нужно было бежать осматривать достопримечательности, чтобы по максимуму вместить в день, а мне просто хотелось сидеть на этой скамейке?

Мы такие разные. Ты всегда меня мотивируешь на движение и достижение целей. Иногда мне кажется, что без тебя я бы так и осталась человеком, который подолгу сидит на одной скамейке и смотрит на воду.

Сейчас два часа дня, и кафе почти пустое. А ведь люди могут знакомиться в таких кафе. Представляешь, два одиноких человека могут столкнуться в дверях, облить друг друга ароматным кофе — и вот она, любовная линия. Получите и распишитесь. И почему мне это пришло в голову? Не буди лихо, пока оно тихо. А мне сейчас очень нужно, чтобы все было тихо».

Глава 5
Ян

Мой план пойти поплавать в бассейн накрылся кучей исписанных листов. Я поднимаю один лист. Потом второй. Похоже, это письмо. Без даты, просто обрывки частей. Кто пишет одно письмо на несколько отдельных страниц? Еще и таким корявым почерком.

«Дорогая Орелия» — о, я таки нашел начало. Какое интересное имя — Орелия. Может, на одной из страниц найдется и адрес. Как вообще в этой куче можно хоть что-то разобрать? Каждая страница написана разной ручкой, как будто письмо писалось в разные дни. Что это? Зачем оно мне?

Меня отвлекает звонок в дверь. А, точно, я ведь заказывал пиццу. Иду ее забирать и возвращаюсь обратно в комнату. Буду лапать бумажные каракули жирными руками. Какое счастливое времяпровождение.

За этот год я не прочитал ни одной книги. Видимо, начну с этого. Картина маслом — почувствуй себя работником архива.

Как так получается, что у кого-то дружба проходит через всю жизнь, от садика до старости, а кому-то совсем не везет? Разве я плохой друг? Или просто неудобный и меня много? И письма в школе мне никто не писал, даже если и полные красивого вранья.

Неожиданно приходит уведомление о входящем сообщении на телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.